V 1975

6 6 8

ТУ 19—32—73

7

2

студия
ДИАФИЛЬМ

СОВРЕМЕННАЯ КЕРАМИКА НАРОДНЫХ МАСТЕРОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

«... Я в лавке-мастерской
у гончара. Изделия из глины,
И я, один, с их странною толпой.
Их множество. На полках, на полу,
Большие, малые. Сквозь полутьму
Я плохо вижу. Различаю шепот;
Но есть совсем безмолвные, в углу».

Омар Хайям Нишапури.

В странах Востока и у нас в Средней Азии до сих пор сохранилось особое отношение к глине.

У народов, населяющих Восток, с ней было связано начало творческой деятельности, да, пожалуй, и вся жизнь. Из сырцовых блоков возводили крепостные башни и городские стены, строили дворцы и культовые сооружения. Их украшали резным ганчем и поливными изразцами. Глиняными всегда были жилые дома и хозяйственные постройки. Из глины были сделаны печи—тандыры, в которых в каждом хозяйстве пекут лепешки.

И, конечно, она издревле служила материалом для изготовления посуды. Кроме того из глины многие народы Средней Азии делают игрушки.

И сегодня керамика народных мастеров служит человеку не только для украшения жилища. Так, например, и поныне плов в Средней Азии подается обычно на расписных блюдах.

Ф. Худайкулов. Ним-товок—блюдо.

Всю бытовую керамику Средней Азии очень грубо можно разделить на

лепную посуду, сделанную без помощи гончарного круга, и

посуду, изготовленную на гончарном кругу.

Но прежде, чем перейти к рассказу о них, мы познакомим вас с...

...КЕРАМИЧЕСКОЙ ИГРУШКОЙ

В старину по всей Средней Азии в праздник науруз (новый год) дети свистели, подражая ветру, в глиняных барашков, чтобы вызвать благодатный дождь. Игрушка родилась из магии. Сейчас она забыла свое происхождение, обрела нарядность, стала более фантастичной. Народную керамическую игрушку делают обычно старики и женщины, которым не под силу изготовление больших блюд, чаш и кувшинов.

Самые традиционные игрушки-свистульки делает Х. Рахимова из кишлачка Уба около Бухары. О том, кто слон, баран или собака, можно догадаться (и то с трудом) только по головам животных. Все игрушки строго канонизированы. У собак—поднятые зубчатые хвосты, большие острые уши и открытая пасть, кони—под седлами...

Игрушки Рахимовой величественны и архаичны. XX век вторгся в X только анилиновой росписью. Если ее смыть и согнать полевых воробьев, облепивших шею, пес Рахимовой станет неотличим от собак из самаркандских раскопок X века.

Странные игрушки делают в кишлаке Каратаг (западнее Душанбе). Они утратили связь с реальным образом зверя. У этих «львов» А. Назарова хвост собаки, шея коня, уши осла и морда дракона.

В игрушках У. Джуракулова — гончара в 12-м колене, из Самарканда, — образы героев народной игрушки напоминают то фантастические чудовища с блюд Афрасиаба (городища VIII—IX веков), то реальных зверей и птиц.

В древнем Ура-Тюбе расцвел талант Г. Халилова. В его монстрах из пасти одних чудовищ выглядывают рожи других, к спине приросла чья-то голова, на одну голову вскарабкалась другая. Фантазия Халилова кажется безграничной.

ЛЕПНАЯ КЕРАМИКА

В кишлачках, забравшихся высоко в небольшие долины Припамирья, недавно еще отрезанных от мира, сохранилась уникальная посуда. Ее делают только женщины. Они не знают ни круга, ни печи: лепят свою посуду, сушат под небом и обжигают в костре. Здесь царствует форма—суровая и простая. Она подчеркнута лаконичной деталью (ручкой, носиком) и скупым архаичным налепным декором. Кое-где налеп вытеснила великолепная роспись.

Самая архаичная посуда—в группе кишлаков Хуф. Там не умеют делать больших сосудов.

На этом горшочке для масла налепы должны оберегать сосуд и его содержимое от сглаза.

Разумеется, сейчас не верят уже в обрядовую магию, но тем не менее народные суеверия живучи, а кроме того, форма и декор этих сосудов рождались в старину, и обряды сыграли в их создании огромную роль.

Эту сделанную недавно в маленьком кишлаке Ахзев маслобойку (чархдег) голова быка роднит с керамикой бронзового века.

Тщательно лощенная посуда из Висхарва формой напоминает огромные луковицы. Кто был прародителем своеобразного налепа—баран (ведь налеп напоминает его рога) или змеи? Теперь этого никто не помнит.

Чархдег из Ёгида. Тонкостенная посуда Ёгида славится высоким качеством и богатым орнаментом. Тут посуду делают уже не все женщины, а только мастерицы. Но отличить изделия одного мастера от другого трудно. Это маслобойка работы Т. Колоновой.

В кишлаке Хасандара в горах Каратегина любят украшать посуду бусами из глиняных шариков. По поверью, бусинки «перехватят» сглаз, и беда минует горшок. На очаровательной уточке—мургоби (из нее пьют воду при работе в поле) бусы превратились в нарядный декор.

Мастер Р. Шарипова.

Уточка из Хасандары напоминала живую птицу. Восточнее, в Кичикзи, мургоби обрело суровую монументальность, свойственную здешней посуде,—тело сплющилось пирожком, горло и хвост уменьшились.

Мастер Р. Хакимова.

У больших сосудов из Зидды (севернее Душанбе) красивая и строгая форма. Они легко узнаются по могучим ручкам, единственному их украшению.

Насечка на ручках уподобляет их рогу барана.

Сосудам из Амроу свойственна особая мягкая красота. В них своя стать. Они больше скульптура, чем посуда. Мягкий налеп, прорезанный параллельными черточками, — вероятно, змея. Змеи (водяные драконы) — герои местных легенд.

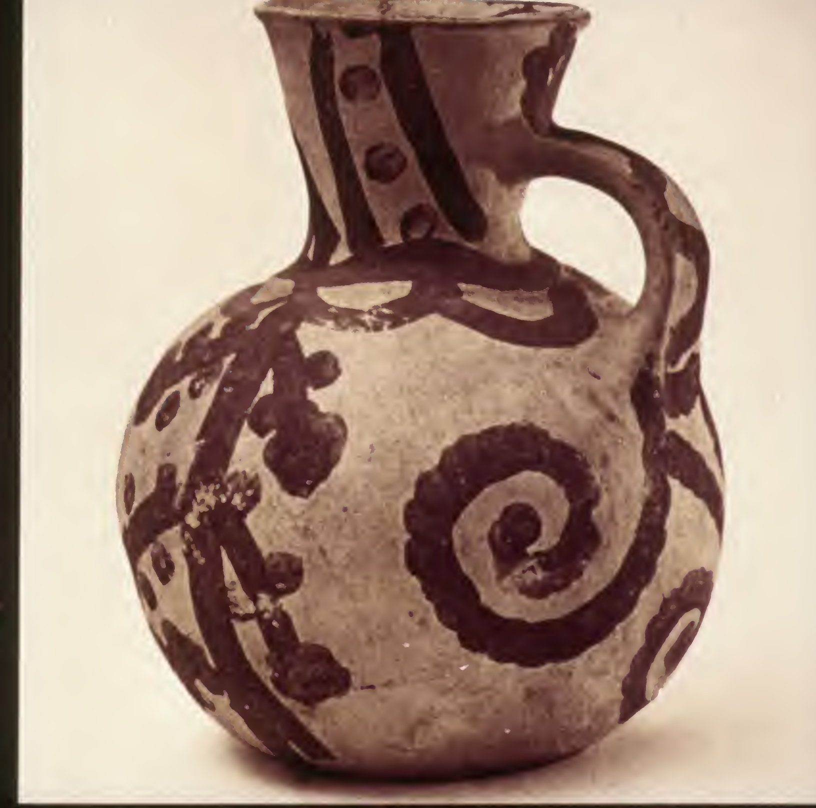
В кишлаке Зулмобод сосуды обрели изысканную красоту и элегантность. Трудно поверить, что они созданы не на кругу. Тактичный налепной декор изредка дополняет роспись, как на этом большом кувшине работы М. Халмазаровой.

Этот чилапчи (рукомойник) выполнен мастерицей из Зулмобода С. Ходыровой.

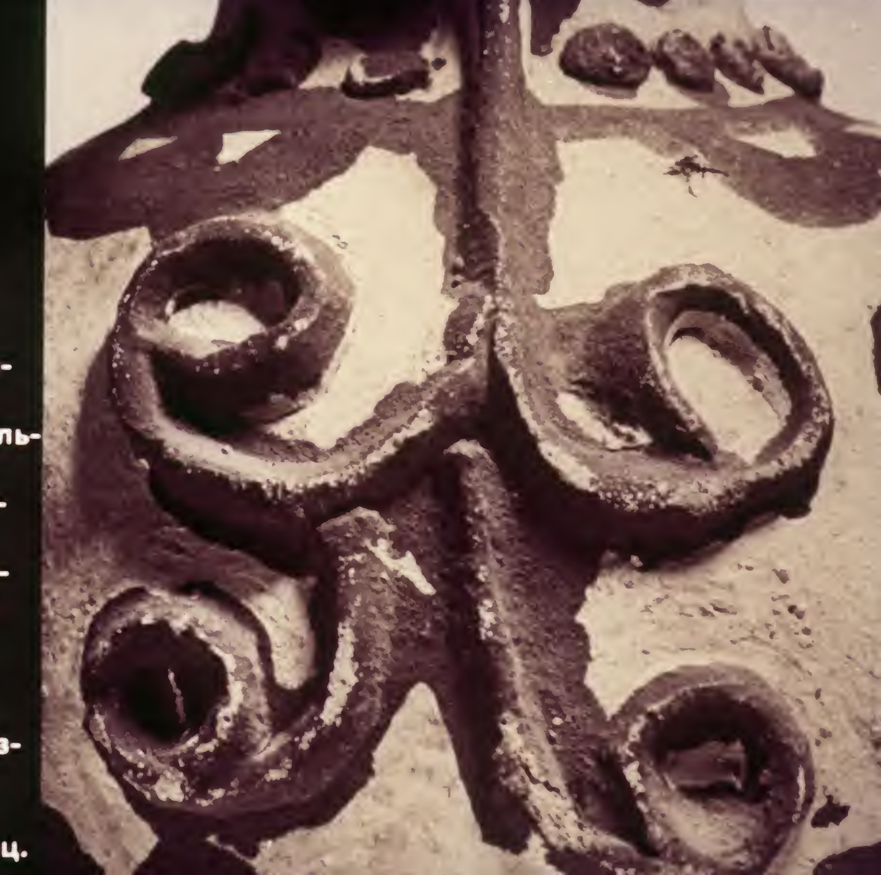
В чилапчи грязная вода сливается из чаши в закрытый резервуар через такой крестик в центре и не«оскорбляет взора».

В кишлаке Гумбулак (близ Душанбе) процветает расписная керамика, ее продают на окрестных базарах. По большим сосудам архаичной формы свободно разбегаются размашистые узоры.

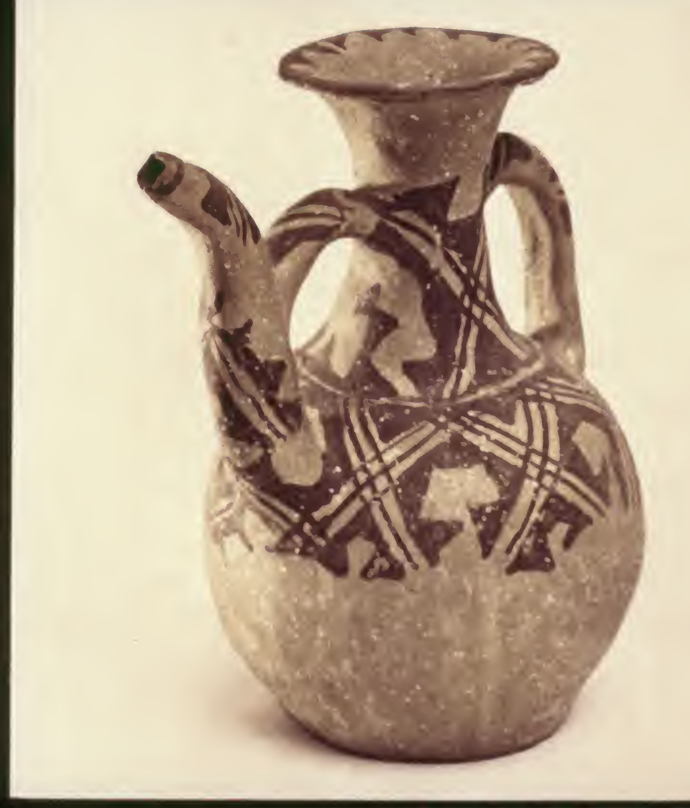

Куза (кувшин) работы К. Рахматовой.

О том, что роспись сменила налеп в Гумбулаке совсем недавно, свидетельствуют горшки, на которых лепной и живописный декор перекрывают друг друга и спорят, как на кузе З. Курбановой. Тут уже более различимы индивидуальные пристрастия мастериц.

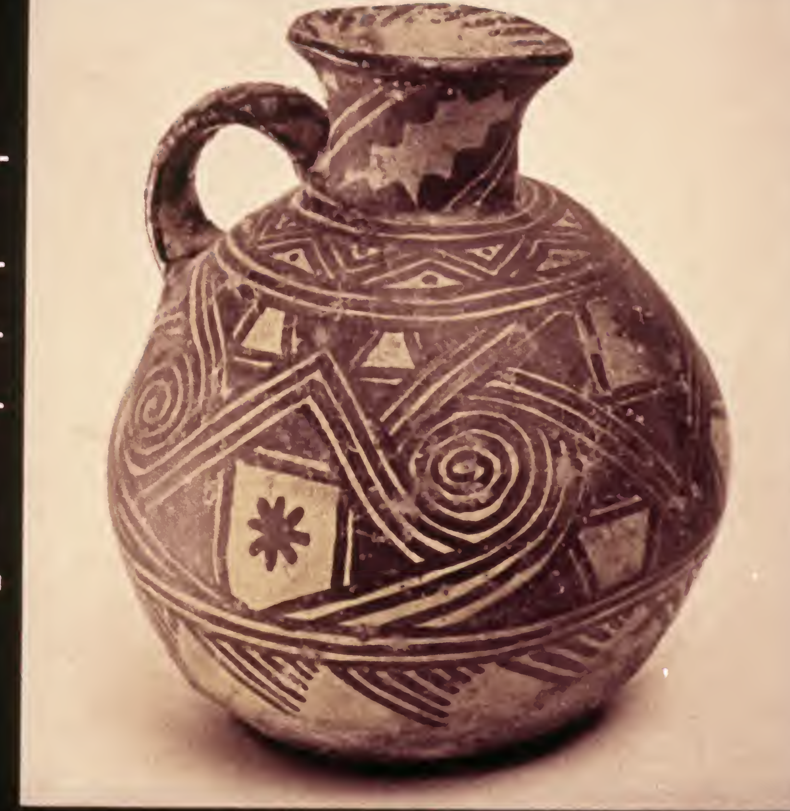

Наивысшего совершенства керамика горянок достигла в Даштиджуме в предгорьях Дарваза. Утонченная красота форм, изящество пропорций чем-то напоминают античные сосуды.

Афтоба Ф. Хаисановой.

В сложнейшем орнаменте закручиваются спирали, переходят в треугольники и трапеции, бесконечно движутся по округлым бокам сосудов. С неиссякаемой фантазией работают талантливые художницы даштиджумских кишлаков, создавая росписи — своеобразные и совершенные.

К. Шарипова. Мангича — сосуд для воды.

ПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА

Это керамика городов и крупных селений, расположенных в плодородных орошаемых долинах-оазисах. Ее изготовляют при помощи гончарного ножного круга. Такая работа требует больших физических усилий, поэтому вытянутую на кругу керамику делают мастера-мужчины. Она бывает и не глазурованная, чисто бытового назначения.

Поливная керамика радостна и празднична. Она издавна употреблялась не только как посуда, но и служила украшением жилища.

Мастер Х. Сатимов.

Мастер
М. Матьякубов.

Декор поливной керамики, как и форма, тесно связан с духовной жизнью и культурой народов Средней Азии, с их представлениями о мире, о плодородии земли, с их древними верованиями. Голубой цвет на Востоке символизирует счастье. Это цвет воды, а вода в жаркой Средней Азии—основа жизни.

Облака приносят весной дождь, а дождь—это свежая зелень садов и полей, урожай, богатство и счастье. Голубой и свеже-зеленый цвет в условиях яркого, все выжигающего солнца, раскаленной атмосферы и выбеленного пейзажа благотворно действует на человека, как бы умиротворяет его, дает отдых глазам.

Мастер Н. Кахоров.

Поливную керамику Средней Азии по цветовому решению можно разделить на две большие группы. Первая—золотисто-зелено-коричневая керамика обширного района вокруг Бухары и Самарканда. Предполагают, что истоки ее восходят к прославленным образцам гончарных изделий эпохи Саманидов и Караханидов X—XII веков.

Мастер Б. Халилов.

И вторая — сине-бело-бирюзовая керамика двух мощных школ Хорезмского и Ферганского оазисов. Основой для ее развития, очевидно, послужила средневековая керамика эпохи Тимуридов XV—XVI веков.

Мастер М. Ниязматов.

В конце XIX века определились местные школы Среднеазиатской керамики, сохранившиеся и поныне. Развиваясь, они не теряют свои художественные особенности.

БУХАРО-САМАРКАНДСКАЯ ГРУППА.

Для золотисто-зелено-коричневой керамики характерен особый прием нанесения свободных растеков зеленой глазури по золотистому фону. Так декорирует блюда усто (мастер) Б. Халилов из Денау. Этот декор называется «абр» или «абри-бахор», что в переводе значит «весеннее облако».

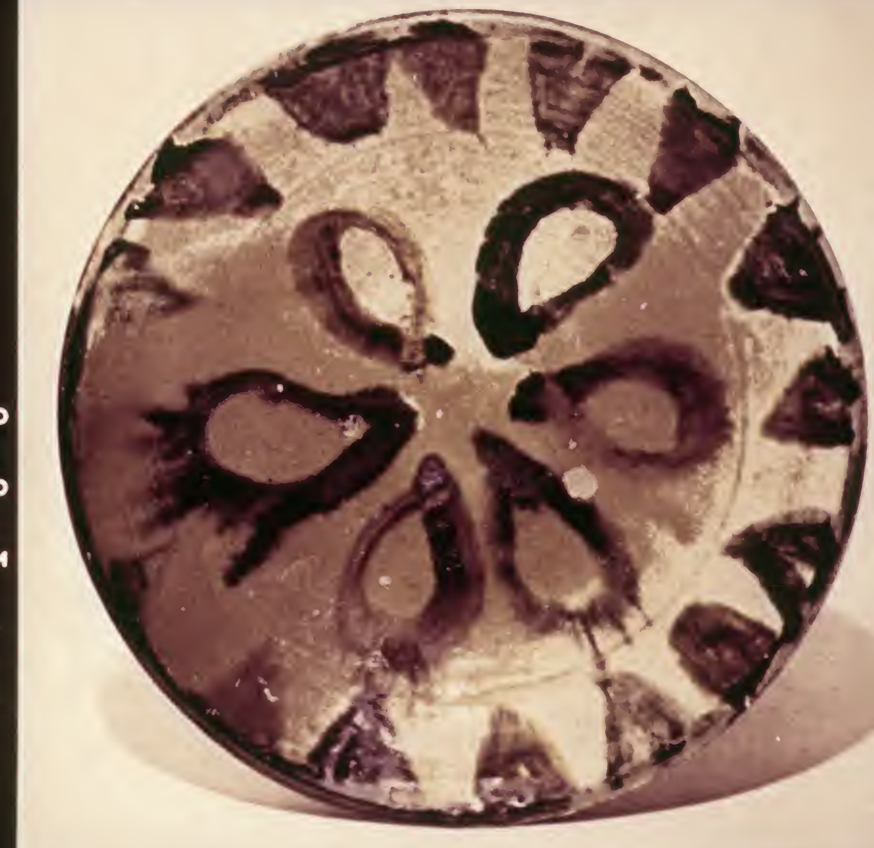

Большие чаши мастера М. Ходжаева как бы раскрываются навстречу солнцу зелеными сочными лепестками, подобно гигантским цветам.

На золотисто-зеленую посуду обычно еще до глазури наносят гравированный орнамент. Так делает и усто М. Аблакулов. Эта техника называется «чизма».

Неповторимо единство рисунка центральной розетки и свободного узора, составленного потеками зеленой глазури.

Перед вами одно из блюд Э. Халматова — лучшего мастера города Джизак. Тонкими и мягкими цветовыми переходами его роспись напоминает акварельную живопись.

К бухаро-самаркандской группе можно отнести и своеобразные школы Гиждувана, Шахрисябза и Китаба. Мастера этих городов, многократно нанося тончайшие слои разноцветной глины, достигают сложного живописного эффекта. Их изделия многоцветны.

Мастер У. Умаров.

И орнамент цветочно-растительного характера, и своеобразная роспись полны высокой поэзии.

Мастер Ф. Абдулаев.

Блюда усто К. Хазраткулова, как и многие другие изделия, созданные в Шахрисябзе, своим горячим колоритом обязаны красной глине с близлежащих гор.

ХОРЕЗМСКАЯ ШКОЛА— наиболее древняя ветвь сине-голубой керамики. В узоре, украшающем ее изделия, можно проследить строй архитектурного орнамента Хивы.

Мастер Р. Матчанов.

Эта школа влияет и на керамическое искусство соседних районов Каракалпакии и Ташаузской области Туркмении.

41

Мастер Р. Зарипов.

Разнообразие форм керамики Хорезмского оазиса невелико.

Мастер
А. Якубов.

Мастер неизвестен.

Чаще это маслобойка—гупи, стройная, вытягивающаяся вверх, подобно минарету,

плоская чаша—бадия...

...или кувшин для хранения воды— хум. Вода в таком кувшине при любой жаре остается прохладной благодаря пористости черепка. Такие хумы виртуозно делает мастер из Туркмении Е. Сапаев.

В отличие от графического строго организованного орнамента гончарных изделий Хорезма...

Мастер Р. Матчанов.

...сине-голубой декор КЕРАМИКИ ФЕРГАНСКОГО ОАЗИСА можно сравнить со своеобразной кистевой росписью.

Мастер М. Ниязматов.

Ислам запрещал изображать живые существа, поэтому орнаментальное искусство в Средней Азии достигло высот науки. И сегодня мы можем прочитать своеобразный «код» элементов орнамента, имевших в прошлом магическое значение: спирали-змейки, ножи, рога барана, знаки луны, солнца, человека.

Перед вами монументальная графика на бадие К. Досчанова—хорезмского мастера.

А это кружка, созданная мастером ферганской школы Ш. Шадыевым. Этнографы расшифровывают очковый орнамент как символ человека.

Элемент орнамента змейка, по преданию, символизирует хранительницу вод. Подобный орнамент вы видели и в лепной керамике.

Мастер Б. Мавлянов.

В Ферганской долине в поселке Чорку получила развитие интересная традиция мелкой росписи кобальтом или марганцем по серо-голубому фону. Это творческое подражание росписи фаянса XIX века, широко ввозимого в то время с Востока.

Мастер С. Сохибов.

Керамические изделия Ферганы весьма разнообразны по форме. Самая распространенная из них—коса, которая чаще других употребляется в быту (и не только в Фергане).

Мастер Н. Кахоров.

Традиционный сосуд риштанских мастеров—кувшин-утка (обдаста-урдак). В нем узбеки винодельческих районов подают вино на праздничный стол.

Керамика таджикской части Ферганы отличается не только своеобразным орнаментом, но и формой сосудов, аналогию которым можно найти в горной лепной керамике. Это, например, кошкулок—сосуд для кислого молока.

Мастер У. Мелиев.

У. Мелиев и другие мастера-таджики делают керамические рукомойники сложной формы, богато орнаментированные, с узорными сливами.

Современная поливная керамика Средней Азии поражает богатством цветовых решений и сложностью орнаментов. Это явление удивительного стилевого единства и огромных потенциальных творческих возможностей.

Мастер
Х. Сатимов.

Карта керамических центров Средней Азии.

КОНЕЦ

В диафильме использованы материалы одноименного альбома (Издательство «Советский художник»)

Авторы диафильма
Г. ДЕРВИЗ
(Вступление и «Поливная керамика»)
и Д. МИТЛЯНСКИЙ
(«Керамическая игрушка» и «Лепная керамика»)
Консультант кандидат искусствоведения
Л. ЖАДОВА
Художник-оформитель Ж. ГИРИЧЕВА
Редактор М. МИНЦ

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1975 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30
Д-064-75